

ИСТОРИЯ И ИДЕОЛОГИЯ

*Г.С. Попова**

Эволюция образа Шао-гуна в древнекитайских письменных памятниках (VIII в. до н.э. — I в. н.э.)

АННОТАЦИЯ: Данная статья посвящена исследованию и сопоставлению сведений, имеющихся в древнекитайских письменных памятниках VIII в. до н.э. — I в. н.э., о личности и деяниях одного из активных соратников У-вана в процессе покорения Шан в конце XI в. до н.э.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: Шао-гун (Чжао-гун), У-ван, династия Западная Чжоу

Некоторые исторические деятели Древнего Китая, в существовании которых нет особых причин сомневаться, и чему, вероятно, в какой-то момент будут найдены археологические подтверждения, тем не менее на протяжении довольно длительного времени предстают в письменных памятниках не в свете своих реальных деяний, а как некие обобщённые образы, возникшие в результате суммирования различных упоминаний о них и их деятельности в источниках различных эпох. В основном это явление наблюдается в письменных памятниках исторического и философского содержания середины и второй половины I тыс. до н.э., несвободных от политических или иных культурных влияний.

Таких примеров в истории Китая довольно много, отчасти потому, что история пишется победителями (вследствие чего правитель проигравшей стороны всегда изображается в хрониках деспотом и тираном), а отчасти из-за необходимости переписывания истории и приписывания подвигов даже дружественного победителю лица

* Попова Галина Сергеевна, Отдел Китая ФГБУН Института Востоковедения РАН, Москва, Россия. E-mail: gmercury@rambler.ru

какому-либо другому человеку, что является в данный момент политически более выгодным. Именно это мы и можем наблюдать в описаниях начального периода династии Западная Чжоу (1027–771 гг. до н.э.). Помимо незаслуженно дискредитированного чжоусцами последнего правителя Шан Ди-синя, вина которого, собственно, состояла только в проигранном чжоусцам сражении в 1027 г. до н.э., история сохранила имя ещё одного лица, чьи заслуги были либо приписаны младшему брату У-вана (умер в 1025 г. до н.э.) Чжоу-гуну, либо сведения о таких заслугах в хрониках намеренно замалчивались.

Речь идет о Шао-гуне (или Чжао-гуне, — в текстах встречаются также два варианта написания его имени 召公 или 邵公; считается, что он носил имя Ши 奭 и фамилию Цзи 姬), принимавшем непосредственное участие в событиях конца XI в. до н.э. В данной статье мы ставим перед собой задачу рассмотреть дошедшие до нас сведения и проследить эволюцию образа Шао-гуна на протяжении I тыс. до н.э.

Как правило, в историографии не уделяется особого внимания личности Шао-гуна, всё ограничивается воспроизведением сведений из «Исторических записок» Сыма Цяня (*Ши-цзи* 史記), либо предположениями, выдвинутыми в ещё более поздних памятниках (*Бо-ху-тун* 白虎通, *Лунь-хэн* 論衡). Кроме того, неразделённое восприятие *Шу-цзина* 書經 («Канон записей») и *Шу-суй* 書序 («Предисловия к записям») ведёт к искажённым цитатам из первого памятника [12]. Например, в «Истории китайской цивилизации», говоря о фрагменте одной из чжоуских глав *Шу-цзина* (4.13 *Ло гао* «Объявление [относительно] Ло[и]»), авторы книги поясняют этот текст посредством предисловия к данной главе, содержащей имя Шао-гуна. Поскольку имя Шао-гуна не упоминается в *Шу-цзине* ни разу, мы не можем утверждать, что текст *Шу-цзина* указывает на него. Тем не менее авторы данного труда, не отделяя тексты предисловий от глав *Шу-цзина*, утверждают, что фрагмент главы относится к Шао-гуну [19, с. 264]. Вслед за китайской историографией и российские историки не сомневаются в том, что присутствующий в главе 4.16 *Цзюнь ши* («Правитель Ши») человек по имени Ши является Шао-гуном, поскольку его имя было указано в предисловии к данной главе [6, с. 357]. Поэтому одной из задач данной статьи является поиск первичных сведений о Шао-гуне в древнекитайских памятниках и их интерпретация.

Основные источники

Сведения о Шао-гуне содержатся в нескольких письменных памятниках, созданных в различные периоды истории древнего Китая. Названия и описания памятников перечислены в приблизительной

хронологической последовательности с целью выявления изменений в содержании сведений, имевших место в процессе передачи.

1. *Ши-цзин* 詩經 («Канон песен») — сборник поэтических текстов, состоящий из двух слоёв, время происхождения которых, по нашему мнению, может быть определено как конец Западного Чжоу — начало Чуньцю (VIII в. до н.э. — разделы *Да-я* «Великие оды» и *Сун* «Гимны») и Чунь-цю (770–454 гг. до н.э. — разделы *Го-фэн* «Нравы царств» и *Сяо-я* «Малые оды»)¹.

2. *Шу-суй* 書序 («Предисловия к записям») — набор кратких аннотаций к главам *Шу-цзина* («Канон записей»), время их создания определено нами как середина периода Чжань-го (IV в. до н.э.) [12].

3. *И-чжоу-шу* 逸周書 («Различные записи Чжоу») — сборник текстов в жанре *шу* («записи»), созданных в разные периоды существования государства Чжоу. Время его окончательного формирования — период *Чжань-го* (453–221 гг. до н.э.).

4. *Го-юй* 國語 («Речи царств») — собрание записей речей представителей восьми царств периода Чжань-го (453–221 гг. до н.э.). Состоит из 21 главы, составлен в период с конца V в. до н.э. по конец IV в. до н.э. Излагаемый материал охватывает период с середины X в. до н.э. по середину V в. до н.э.

5. Седьмая глава *Ле-цзы* 列子 — *Ян чжу* 楊朱 — самостоятельное произведение, присоединённое к *Ле-цзы* на основе общности содержащихся в обоих произведениях идей, созданное, скорее всего, в IV–III вв. до н.э., учениками древнекитайского мыслителя Ян Чжу (440–360 или 414–334 гг. до н.э.) после его смерти [6, с. 212, 213].

6. *Хуайнань-цзы* 淮南子 («Философы из Хуайнани») — древнекитайское философское и научное произведение II в. до н.э. [8, с. 482].

7. *Ши-цзи* 史記 («Исторические записки») — сводный труд китайского историка Сыма Цяня, созданный на основании как дошедших до нас, так и утраченных письменных источников. Время его составления — рубеж II–I вв. до н.э.

8. *Бо-ху-тун* 白虎通 («Отчёт [о дискуссии в Зале] Белого Тигра») — энциклопедическое сочинение, составленное историком Бань Гу 班固 (32–92) по повелению императора Чжан-ди (76–88) на основе материалов придворной дискуссии 79 г. н.э. об истолковании канонической литературы [8, с. 158].

¹ В историографии достаточно прочно закреплено мнение о том, что корпус *Ши-цзина* в основном сформировался в X–VI вв. до н.э. [8, с. 624], либо XI–VII вв. до н.э. [6, с. 78]. В.М. Крюков выдвинул предположение, что самые ранние части этого памятника не могли быть созданы ранее VIII в. до н.э. [9, с. 322].

9. *Лунь-хэнь* 論衡 («Весы суждений») — трактат древнекитайского мыслителя, материалиста и просветителя Ван Чуна (ок. 27–104 г.), в котором затронут широкий спектр проблем философии, истории, литературы и естествознания. Время составления — 70-е гг. н.э. [2; 7, с. 253; 22, с. 309].

Необходимо особо отметить, что имя Шао-гуна не упоминается в таких памятниках как *Чунь-цю Цзо-чжуань* 春秋左傳 («Комментарий Цзо к Чунь-цю»), *Мэн-цзы* 孟子 и *Ли-цзи* 禮記 («Записи о ритуале»). В тексте *Мо-цзы* 墨子 имеется лишь единичное упоминание его имени. Подобная немногочисленность упоминаний свидетельствует о результативном изъятии сведений о нём из политической истории в период Западной Чжоу и начале Чунь-цю.

Этапы эволюции образа Шао-гуна

Процесс эволюции образа Шао-гуна в письменных памятниках I тыс. до н.э. можно подразделить на три этапа:

1. Сохранение памяти о его статусе и заслугах (*Ши-цзин*) — конец Западного Чжоу и начало Чуньцю;
2. Полное намеренное замалчивание факта его существования (*Шу-цзин* — «Канон записей») — VII–VI вв. до н.э.;
3. Возвращения его имени в тексты исторического содержания с изменением его роли, статуса и времени жизни (*Шу-сюй*, *И-чжоу-шу*, *Го-юй*, *Ши-цзи* и др.).

Таким образом, данная статья посвящена проблеме сопоставления различных сведений о Шао-гуне с целью подробного описания его личности.

Рассмотрение источников

Доимперский период

Ши-цзин («Канон песен») — антология поэтических произведений различных царств, время окончательного формирования — период Чунь-цю.

Ши-цзин является наиболее ранним древнекитайским письменным памятником, содержащим сведения о Шао-гуне. Необходимо сразу сказать, что, будучи антологией поэтических произведений различных царств, отдельные песни данного памятника могли быть созданы под влиянием политической ситуации в этих царствах и, следовательно, этот фактор должен учитываться при анализе текстов.

В третьей части *Ши-цзина* — *Да-я* (大雅 «Великие оды») в двух песнях — «Ода шаоскому князю Ху» (седьмая песнь третьего раздела) [21, с. 361] и «Ода бесчестным советникам царя» (третья песнь третьего раздела) [21, с. 366–367] — имеются упоминания его имени. В первой из од говорится о предке главного персонажа *шао гун као* 召公考

(«предок Шао-гун»), далее детализируется время его жизни: «[Когда] Вэнь-ван] и У-ван] получили [небесное] повеление. Шао-гун был [их] опорой» (*вэнь у шоу мин, шао гун вэй хань* 文武受命、召公維翰). Во второй оде есть фрагмент, в котором сказано: «Некогда, [когда] прежние *ваны* получили [небесное] повеление. был такой как Шао-гун» (*си сян ван шоу мин, ю жу шао гун* 昔先王受命、有如召公). Таким образом, на основании анализа имеющихся в *Ши-цзине* сведений можно сделать вывод о том, что Шао-гун был современником Вэнь-вана и У-вана (конец XI в. до н.э.), помогал им при создании государства Чжоу в качестве либо подчинённого, либо союзника.

Далее, названия двух первых разделов первой части *Ши-цзина* — *Го-фэн* («Нравы царств») могут также предоставить нам дополнительную информацию к размышлению. Данные разделы, в отличие от прочих, входящих в первую часть памятника, носят названия *Чжоу-нань* («[Песни царства] Чжоу и [земель] к югу [от него]») и *Шао-нань* («[Песни царства] Шао и [земель] к югу [от него]»). Остальные заголовки разделов построены по совершенно иной схеме: в них указывается название царства и добавляется слово *фэн* («нравы»). Несмотря на то, что поэтические произведения первой части, по всей вероятности, были созданы в период Чунь-цю, а не в период Западное Чжоу, на что неоднозначно указывает их лексический состав, вероятно, названия первых двух разделов отражают равное по статусу положение государств Чжоу и Шао. Поэтому не исключено, что Шао-гун являлся правителем союзного Чжоу государства Шао и именно в качестве союзника помогал У-вану. Разумеется, есть некоторая вероятность наличия родственных связей между правителями Шао и правителями Чжоу (согласно текстам *Ши-цзи*), однако в данный момент нельзя утверждать что-либо с уверенностью. Также мы не располагаем данными, которые могли бы подтвердить нашу версию относительно существования союзного Чжоу государства Шао.

В заключение рассмотрения *Ши-цзина* необходимо упомянуть эпизод, описанный в пятой песне раздела *Шао-нань* первой части памятника: «Память о добром правителе», где говорится о грушевом дереве (*гань тан* 甘棠), под которым отдыхал некий Шао-бо 召伯. Несмотря на упоминание об этом персонаже в разделе *Шао-нань*, мы не можем утверждать, что содержание этого стихотворения связано с Шао-гуном, однако в дальнейшем именно эти сведения были использованы Сыма Цянем при описании личности Шао-гуна в главе 34 *Янь Шао-гун ши цзя* («Наследственный дом яньского Шао-гуна»). Отрицать истинность мнения, высказанного Сыма Цянем, мы не можем, поскольку наличие титула *бо* не противоречит высокому социальному статусу называемого лица. В качестве аналогичного случая

можно вспомнить тот факт, что Вэнь-вана в письменных памятниках также называют Си-бо («Властитель Запада»), например, в *Шу-цзин* в главе 3.10 *Си-бо кань Ли* («Си-бо покоряет Ли»), где речь идёт о походе Вэнь-вана против царства Ли [18, с. 193].

***Шу-цзин* («Канон записей»)** — сборник текстов, затрагивающих отдельные моменты политической истории древнего Китая, создан в VII–VI вв. до н.э.

Сведения, имеющиеся в *Ши-цзин*, свидетельствуют о высоком статусе Шао-гуна и его заслугах в ходе создания государства Чжоу. Однако в дальнейшем, в результате вмешательства чжоуских историографов в процесс формирования исторических представлений, имя Шао-гуна было официально изъято из изложения ранней западночжоуской истории. Это происходит в период составления чжоуской части *Шу-цзина* («Канон записей») — приблизительно в VII в. до н.э. Составление данного сборника текстов, касающегося как западночжоуской, так и более ранней истории, было вызвано необходимостью укрепить авторитет и сакральную значимость чжоуского вана, а также стабилизировать внутривнутриполитическую обстановку в условиях децентрализации власти и возникновения сильных удельных княжеств во главе с гегемонами-ба. По свидетельству Сыма Цяня, в 679 г. до н.э. «циский Хуань-гун впервые стал гегемоном среди князей» [13, с. 204]. Поскольку авторитету чжоуского вана в этот период угрожали представители его же собственного клана, в *Шу-цзин* большое развитие получила тема Чжоу-гуна — младшего брата У-вана, который не только не претендовал на его власть, но, напротив, поддерживал его наследника Чэн-вана, способствовал процветанию государства и являлся, по свидетельству *Шу-цзина*, идеальным сановником.

Напротив, в более раннем по времени (если не фиксации, то бытования) *Ши-цзин* подобные сведения о роли Чжоу-гуна в процессе государственного устройства после победы над Шан отсутствуют, единственное упоминание о нём можно найти в четвёртой песне «Посещение храма» [21, с. 387–390] в разделе «Гимны князей Лу» четвёртой части *Сун*, где он упоминается как дядя Чэн-вана [21, с. 388]. В данной песне говорится о намерении Чэн-вана (правил в 1024–1005 гг. до н.э.) пожаловать старшему сыну своего дяди (дальнейший текст указывает на Чжоу-гуна) царство Лу, однако ничего не сказано о заслугах самого Чжоу-гуна. По-видимому, тема Чжоу-гуна возникла именно в период создания чжоуских глав *Шу-цзина*, поскольку Чжоу-гун был наиболее подходящей для этого фигурой — он был близким родственником вана, а описание его поведения было призвано дать

пример другим родственным чжоускому *вану* удельным князьям. В итоге *Ши-цзин* не содержит никаких сведений о Шао-гуна, а Чжоугун является одним из основных действующих лиц довольно большого количества чжоуских глав (4.6 *Цзинь тэн* «Уговор, [записанный на] металлической пластине», 4.12 *Чжао гао* «Объявление о призыве [народа Шан в новую столицу]», 4.13 *Ло гао* «Объявление [относительно] Ло[и]», 4.15 *У и* «Не следует быть праздным», 4.16 *Цзюнь ши* «Правитель Ши», 4.19 *Ли чжэн* «Установление управления»).

Шу-суй («Предисловия к записям») — краткие аннотации к главам *Шу-цзина*, созданные в период Чжань-го.

По-видимому, в течение нескольких веков после составления чжоуских глав *Шу-цзина* тема причастности Шао-гуна к событиям конца XI в. до н.э. больше не поднималась. Позднее, в период Чжань-го (453–221 гг. до н.э.), когда составлялись предисловия к главам *Шу-цзина* (*Шу-суй*), историографы вновь обратили внимание на личность Шао-гуна, однако, вероятнее всего, точных сведений относительно его деяний у них не было, поэтому в дальнейшем он предстаёт в качестве соратника У-вана наряду с Чжоугуном. Создание предисловий, содержащих имя Шао-гуна, по-видимому, было попыткой восстановить историческую справедливость в отношении роли Шао-гуна в создании чжоуского государства. Возвращение имени Шао-гуна в описание событий раннезападночжоуского периода также могло быть вызвано отсутствием дальнейшей необходимости акцентировать всё внимание только на Чжоугуне.

В результате наличие имени Шао-гуна в составе предисловий к некоторым чжоуским главам подсознательно заставляет читателя искать принадлежащие ему реплики в текстах этих глав (главы 4.12 *Чжао гао*, 4.13 *Ло гао*, 4.16 *Цзюнь ши*, 4.22 *Гу мин* «Повеление [для чжухоу] заботиться [о Кан-ване]»), а также в названии главы 4.12 *Чжао-гао* 召誥, которое можно перевести и как «Обращение к Шао» (если исходить из текста предисловия, в котором упоминается имя Шао-гуна) и как «Объявление о призыве [народа Шан в новую столицу]» (если исходить из содержания главы). Возможно, именно присутствие имени Шао-гуна в предисловиях заставило Сыма Цяня говорить о нём как об участнике гадания, описанного в главе 4.6 *Цзинь тэн*, текст которой был пересказан в *Ши-цзи* [14, с. 64, 65]. В главе 4.6 *Цзинь тэн* имеется фраза: «Два гуна сказали: „Мы хотим почтительно совершить гадание для *вана* на черепашьем панцире“» (二公曰：我其為王穆卜), а у Сыма Цяня этот же фрагмент звучит как «Тай-гун и Чжао-гун решили благоговейно погадать» (太公、召公乃繆卜) [14, с. 64].

Рассмотрим предисловия, в которых упоминается имя Шао-гуна:

№	Предисловие	Перевод
45	成王在豐，欲宅洛邑，使召公先相宅，作《召誥》。	Чэн-ван [жил] в Фэн ² , [затем] пожелал переселиться в Лои ³ . Послал Шао-гуна прежде выбрать гаданием [место для] закладки [города Лои], [об этом была] составлена [запись (4.12)] «Объявление о призыве [народа Шан в новую столицу]».
46	召公既相宅，周公往營成周，使來告卜，作《洛誥》。	Шао-гун выбрал гаданием [место для] закладки [Лои], Чжоу-гун направился отстраивать Чэнчжоу ⁴ , пригласил [Чэн-вана] прибыть [в Чэнчжоу, чтобы] объявить [результаты] гадания [на панцире черепахи, об этом была] составлена [запись (4.13)] «Объявление [относительно] Ло[и]».
49	召公為保，周公為師，相成王為左右。召公不說，周公作《君奭》。	Шао-гун был <i>бао</i> ⁵ , Чжоу-гун был <i>ши</i> ⁶ , [они оба] помогали Чэн-вану, находясь слева и справа [от него]. Шао-гун [был] недоволен ⁷ [своим второстепенным положением по сравнению с Чжоу-гуном ⁸ , поэтому] Чжоу-гун составил [запись (4.16)] «Правитель Ши» ⁹ .

² Фэн 豐 — чжоуская столица, находилась в 25–30 км к югу от совр. г. Сиань в пров. Шэньси [13, с. 308, прим. 33].

³ Лои 洛邑 или Чэнчжоу 成周 — столица находилась в районе совр. Лояна в Хэнани, также называлась Восточной столицей Дунду 東都 [13, с. 320, прим. 113].

⁴ См. выше.

⁵ Должность *бао* 保 — «хранитель», по-видимому, состояла в воспитании наследника престола [13, с. 320, прим. 111].

⁶ *Ши* 師 — «наставник», данная должность упоминается в эпиграфике Западного Чжоу, например, в надписи на сосуде *Да-кэ-дин* периода правления Сюань-вана (827–781 гг. до н.э.) [4, с. 39].

⁷ В *Ши-цзи* сказано, что Шао-гун сомневался в намерениях Чжоу-гуна относительно Чэн-вана [14, с. 84].

⁸ В *Ши-цзи* сказано, что Чжоу-гун «управлял государством, поднявшись на трон правителя» [14, с. 84]. Возможно, Шао-гун был недоволен тем, что Чжоу-гун в этой ситуации стоял выше него.

⁹ В *Ши-цзи* автором этой главы является Шао-гун [14, с. 84].

52	成王既踐奄，將遷其君于蒲姑，周公告召公，作《將蒲姑》。	Чэн-ван установил порядок в Янь 奄, осуществил переселение его правителя в Пугу ¹⁰ . Чжоу-гун сообщил [об этом] Шао-гуну, [после чего была] составлена [запись] «[Чэн-ван] осуществил [переселение правителя Янь в] Пугу».
59	成王將崩，命召公、畢公率諸侯相康王，作《顧命》。	Чэн-ван [был] при смерти, повелел Шао-гуну и Би-гуну ¹¹ возглавить <i>чжухоу</i> и помогать Кан-вану ¹² . [Об этом была] составлена [запись (4.22)] «Повеление [для <i>чжухоу</i>] заботиться [о Кан-ване]».

Таким образом, в предисловиях отражены следующие сведения: Шао-гун занимал должность *бао* 保 — «хранителя»; вместе с Чжоу-гунгом состоял советником при Чэн-ване; принимал участие в строительстве новой чжоуской столицы — Лои; после смерти Чэн-вана помогал править его сыну Кан-вану.

В итоге возвращение имени Шао-гуна в раннезападночжоускую историю произошло со смещением его роли, статуса и времени жизни. Согласно текстам предисловий, он был младше Чжоу-гуна (о смерти которого сказано в предисловии № 57), его статус был либо равен, либо чуть ниже статуса Чжоу-гуна. Что касается времени его жизни, то в предисловиях он представлен не как современник Вэнь-вана и У-вана (что ранее было зафиксировано в *Ши-цзине*), а как современник Чэн-вана и Кан-вана, поскольку его имя упоминается только в предисловиях к главам, относящимся к двум последним правителям. Таким образом, в данных текстах Шао-гун описывается как второстепенное лицо по отношению к Чжоу-гуну, о его заслугах в деле создания чжоуского государства историографы не вспоминают.

И-чжоу-шу («Различные записи Чжоу») — сборник текстов, окончательно сформированный в период Чжань-го.

Придерживаясь хронологического порядка, далее следует рассматривать тексты *И-чжоу-шу*, которые, по-видимому, в тех фрагментах, где фигурирует Шао-гун, являются более поздними по отношению к

¹⁰ Пугу 蒲姑 (в *Ши-цзи* — Богу 薄姑) находилось в уезде Босин пров. Шаньдун [13, с. 320, прим. 112].

¹¹ Би-гун 畢公 — помощник Кан-вана 康王, состоявший в должности «наставника»-*ши* 師. Как следует из текста главы, он принял на себя обязанности, до этого возложенные на «правителя Чэнь» (*цзюнь* Чэнь). Несмотря на наличие в предисловии имени Шао-гуна, в тексте главы *ван* обращается только к Би-гуну.

¹² Кан-ван 康王 правил в 1004–967 гг. до н.э.

Шу-суй, поскольку в них упоминается имя Шао-гуна — Ши 奭, отсутствующее в предисловиях.

Происхождение имени Ши, возможно, ведёт своё начало от интерпретации одной из фраз *Шу-цзина*: в тексте главы 4.22 *Гу мин* («Повеление [для *чжухоу*] заботиться [о Кан-ване]»), в предисловии к которой упоминается имя Шао-гуна, имеется фраза *чжао тай бао ши* 召太保奭 — «призвал *тай-бао* Ши», также имя Ши упоминается ранее в главе 4.16 *Цзюнь Ши* (содержание данной главы: наставление, данное Чжоу-гуном в управлении государством на исторических примерах, обращённое к некоему Ши, состоящему в должности *бао* 保 — «хранитель»). Если исходить только из содержания глав *Шу-цзина*, то эти сведения следует расценивать следующим образом: в период правления Чэн-вана в должности *бао* (или *тай-бао*) состоял некто по имени Ши. Однако вырвав из контекста приведённую фразу из главы 4.22 *Гу мин*, можно воспринять её как свидетельство того, что Шао-гун, чьё имя неоднократно упоминается в предисловиях (*Шу-суй*), во-первых, состоял в должности *тай-бао* 太保, а во-вторых, носил имя Ши 奭.

И-чжоу-шу предоставляет довольно обширную информацию относительно исследуемой личности. Имя и описание деяний Шао-гуна можно найти в главах 34 *Хэ у цзе* 和寤解 («Рассуждение о примирении и понимании»), 36 *Кэ инь цзе* 克殷解 («Рассуждение о покорении Инь»), 48 *Цзо ло цзе* 作雒解 («Рассуждение о создании [государства, на юге достигающего] Ло[шуй]»¹³).

Первое упоминание имени Шао-гуна мы находим в главе 34 *Хэ у цзе*, где сказано: *ван най чэ тв Шан, чжи юй Сянь-юань, чжао Шао-гун Ши, Би-гун Гао* 王乃出圖商, 至于鮮原, 召邵公奭、畢公高 — «[У-]ван составил план [нападения] на Шан, дошёл до Сянь-юань, призвал Шао-гуна Ши и Би-гуна Гао...». Здесь необходимо обратить внимание на то, что Шао-гун фигурирует под именем Ши, а также на то, что здесь впервые используется другое написание иероглифа Шао — 邵 вместо 召. Этот случай является единственным в данном памятнике и не исключено, что использование другого знака для обозначения имени Шао-гуна призвано графически отделить его от предшествующего ему глагола *чжао* 召 — «звать, призывать». (В *Го-юй. Ле-цзы* и *Лунь-хэн* знак 邵 используется вместо знака 召, а в *Бо-ху-тун* — одновременно с ним). Далее, Шао-гун и Би-гун в этом фрагменте — современники У-вана, что вступает в противоречие со сведениями, приводимыми в *Шу-суй* как в отношении

¹³ Возможно, в тексте *И-чжоу-шу* под этим названием фигурирует Ло-цзян 雒江 — река в пров. Сычуань [3, № 1421].

Шао-гуна, так и в отношении Би-гуна, однако согласуется с текстами *Ши-цзина*.

Фрагмент главы 36 *Кэ инь цзе*, практически дословно процитированный впоследствии в *Ши-цзи* в главе *Чжоу бэнь цзи* («Основные записи [о деяниях дома] Чжоу»), приводит следующие сведения о Шао-гуне: в ходе жертвоприношения по случаю победы над Шан «Чжоу-гун с большой секирой и Шао-гун с малой секирой встали по бокам [У-вана]» (*Чжов-гун ба да юэ, Шао-гун ба сяо юэ, и лай ван* 周公把大鉞, 召公把小鉞, 以夾王); также «Шао-гун Ши помогал [расстелить] цветной шёлк» (*Шао-гун Ши цзань цай* 召公奭贊采). Затем У-ван «повелел Шао-гуну освободить из тюрьмы Цзи-цзы» (*мин Шао-гун ши Цзи-цзы чжи цю* 命召公釋箕子之囚). Перечисленные сведения демонстрируют участие в описанных событиях Шао-гуна как военного соратника У-вана, следовательно, он находился в подчинённом положении по отношению к У-вану, а его статус соответствовал статусу Чжоу-гуна.

В главе 48 *Цзо ло цзе* повествуется о том, как Шао-гун и Чжоу-гун помогали Чэн-вану после смерти У-вана: «В 12-м месяце [У-ван] скончался в Хао[-цзин]¹⁴, был захоронен в Цичжоу, Чжоу-гун вступил в должность [регента], помог Сыну Неба [взойти на трон], ... Чжоу-гун и Шао-гун внутри [клана заставили] повиноваться дядьёв и старших братьев [Чэн-вана], вовне успокоили *чжухоу*» (*най суй ши эр юэ бэн хао, сы юй Цичжоу, Чжоу-гун ли, сян тянь-цзы. ... Чжов-гун, Шао-гун нэй ми фу сюн, вай фу чжухов* 乃歲十二月崩鎬, 殒于岐周, 周公立, 相天子 ... 周公、召公, 內弭父兄, 外撫諸侯). Итак, в данном фрагменте описывается совместная деятельность Шао-гуна и Чжоу-гуна, направленная на упрочение власти Чэн-вана, что не противоречит сведениям, имеющимся в предисловиях.

Таким образом, в *И-чжоу-шу* мы наблюдаем дальнейшее развитие образа Шао-гуна, за которым уже закрепилось имя Ши и который описывается как соратник У-вана и сановник Чэн-вана наряду с Чжоу-гуну. При этом в тексте *И-чжоу-шу* Шао-гун фигурирует только в описании периода после завоевания Шан и начале правления Чэн-вана, когда он вместе с Чжоу-гуну помогал Чэн-вану. В отличие от текстов *Шу-суй*, в *И-чжоу-шу* ничего не сказано о том, что он жил при Кан-ване. Что касается модели его описания, то фактически в этом памятнике образ Шао-гуна сливается с образом Чжоу-гуна, поскольку в половине случаев он делает то же, что и Чжоу-гун.

¹⁴ Хао-цзин 鎬京 — столица Западного Чжоу до 770 г. до н.э. на территории совр. уезда Чаньянь пров. Шэньси [3, № 6281].

Го-юй («Речи царств») — собрание речей представителей различных царств периода Чжань-го, составленное в конце V — конце IV в. до н.э.

Упоминание имени Шао-гуна в *Го-юй* можно найти в главе 10 «Речи владения Цзинь», где сказано, что «Вэнь-ван ... беседовал с Чжоу[-гунном], Шао[-гунном], Би[-гунном] и Жун[-гунном]» (*Вэнь-ван ... чжун чжи и Чжоу, Шао, Би, Жун 文王... 重之以周、邵、畢、榮。*) [5, с. 185]. В данном фрагменте нас могут заинтересовать два параметра: Шао-гун был современником и соратником Вэнь-вана; для написания его имени использован иероглиф *шао* 邵, фигурирующий также в *И-чжоу-шу* и седьмой главе *Ле-цзы*. Таким образом, придерживаясь мнения о времени жизни Шао-гуна, изложенном в песнях *Ши-цзина*, авторы *Го-юй* одновременно использовали иероглиф *шао*, употреблённый в *И-чжоу-шу*, где Шао-гун представлен современником У-вана и Чэн-вана. Поэтому не исключено, что использование вариативного знака для обозначения имени Шао-гуна никак не связано с конкретной версией о времени его жизни, а может быть отнесено к категории разночтений.

Также в тексте *Го-юй* упоминается имя жившего в IX в. до н.э. Шао-гуна 邵公 — одного из сановников Ли-вана (857–842 гг. до н.э.), внука Кан-гуна, правителя царства Шао 邵 [5, с. 26, 308]. Подробности биографии этого Шао-гуна имеются в также «Исторических записках» Сыма Цяня — там его имя записывается как Шао-гун 召公. Примечательно, что и в отношении этого лица в двух разных памятниках приведены два различных варианта написания его имени.

Седьмая глава *Ле-цзы* — *Ян чжу* — текст, записанный учениками древнекитайского мыслителя Ян Чжу в IV–III вв. до н.э.

В тексте седьмой главы *Ле-цзы* детализируются события после смерти У-вана: «Когда скончался У-ван, [его сын] Чэн-ван был юным и слабым, и Чжоу-гун временно управлял Поднебесной. Шао-гун был недоволен этим и повсюду распускал слухи, [порочащие Чжоу-гуна, так что последнему пришлось] прожить три года на востоке страны. [Затем Чжоу-гун] казнил своего старшего брата и изгнал младшего и только тогда избавил свою жизнь [от опасности]» (武王既終，成王幼弱，周公攝天子之政。邵公不悅，四國流言。居東三年，誅兄放弟，僅免其身) [6, с. 219].

Первое, что необходимо отметить в данном отрывке — имя Шао-гуна записывается знаком *шао* 邵, как в *И-чжоу-шу* и *Го-юй*. Второе, сведения, приведенные в *Ле-цзы*, частично совпадают с текстами *Шу-сюй*, частично — с текстами *Шу-цзина*. Например, в предисловии № 49 также указывается, что Шао-гун был чем-то недоволен («Шао-

гун был недоволен» *Шао-гун бу юэ* 召公不說), однако не была названа причина.

Что касается распространения порочащих Чжоу-гуна слухов, то в одной из глав *Шу-цзина* (4.6 *Цзинь тэн*) имеются сведения, что после смерти У-вана Гуань-шү¹⁵ и его младшие братья распространяли такие слухи («распространили слухи по стране» *лю янь юй го* 流言于国), говоря, что «[Чжоу-]гун не принесёт пользы старшему сыну [У-вана]». Таким образом, авторы данного фрагмента *Ле-цзы* посредством искажений при цитировании *Шу-цзина* приписали Шао-гуну поступки других людей. К тому же, если анализировать предложенную авторами *Ле-цзы* фразу, то в итоге неясно, кем были тот старший и младший братья, которых Чжоу-гун казнил и сослал, а единственным уже упомянутым человеком оказывается Шао-гун. Возможно, на основании этого в более позднем памятнике (*Лунь-хэн*) сказано, что Шао-гун был старшим братом Чжоу-гуна; а авторы *Бо-ху-тун* считали его сыном Вэнь-вана.

Далее, в *Шу-цзине* сказано: «Чжоу-гун пребывал на востоке [в течение] двух лет, пока преступники не были схвачены» (*Чжоу-гун цзюй дун эр нянь, цзэ цзуй жэнь сы дэ* 周公居东二年, 則罪人斯得). Эти сведения также схожи с тем, что сказано в *Ле-цзы*, за исключением небольшого разночтения в виде замены «двух лет» на «три года».

Таким образом, в тексте *Ле-цзы* мы наблюдаем желание авторов данного фрагмента доказать наличие острых разногласий между Шао-гуном и Чжоу-гуном посредством искажения текста *Шу-цзина* и приписывания Шао-гуну действий других людей. Это может свидетельствовать о сохранении представлений о борьбе между двумя придворными группировками после смерти У-вана. Также данные искажения информации могли привести к выводам о том, что Шао-гун являлся старшим братом Чжоу-гуна, имеющимся в более поздних памятниках.

Имперский период

Хуайнань-цзы («*Философы из Хуайнани*») — философское и научное сочинение II в. до н.э.

Всего имеются два случая упоминания имени Шао-гуна — в главах 10 «Клубок суждений» и 13 «Общие суждения». Вариант написания имени Шао-гуна в *Хуайнань-цзы* — 召公, упоминается также другое его имя, известное нам по *И-чжоу-шу* — Шао-гун Ши 召公奭.

¹⁵ Третий сын Вэнь-вана, старший брат Чжоу-гуна, младший брат У-вана [18, с. 256].

Описание действий Шао-гуна в главе 10 представляет его идеальным правителем древности, однако едва ли эта информация соответствует исторической действительности. Наиболее важным, на наш взгляд, является упоминание в главе 13 о том, что Шао-гун был современником и помощником Вэнь-вана, что указывает на доверие авторов *Хуайнань-цзы* текстам *Ши-цзин*.

Наряду с Шао-гуном в главе 13 упоминается некий Люй-ван 呂望, чего мы не наблюдаем в более ранних источниках (его происхождение и деятельность описываются в *Ши-цзи* в главе 32 *Ци Тай-гун ши цзя* «Наследственный дом циского Тай-гуна», также его имя упоминается в главе 33 *Лу Чжоу-гун ши цзя* «Наследственный дом луского Чжоу-гуна»). Таким образом, несмотря на наличие таких текстов как *Шу-суй* и *И-чжоу-шу* к моменту создания *Хуайнань-цзы*, в нём мы можем видеть сохранение связи со сведениями, имеющимися в *Ши-цзин*, поскольку данный отрывок характеризует Шао-гуна как одного из подчинённых Вэнь-вана.

Глава 10 «Клубок суждений»	召公桑蠶耕種之時，馳獄出拘，使百姓皆得反業修職。	Шао-гун во время работ по сбору шелковичного червя и пахоты открывал тюрьмы, выпускал затворников, понуждая народ возвратиться к своим занятиям, исполнить службу.
Глава 13 «Общие суждения»	文王兩用呂望、召公奭而王。	Вэнь-ван использовал двоих — Люй Вана и Шао-гуна Ши, и был ваном.

***Ши-цзи* («Исторические записки»)** — историческое сочинение Сыма Цяня, составленное на рубеже II–I вв. до н.э.

Следующий рассматриваемый нами памятник — *Ши-цзи* — интересен тем, что объединяет большинство более ранних сведений о Шао-гуне: сорабничество с У-ваном в процессе завоевания Шан (*И-чжоу-шу*); помощь Кан-вану после смерти Чэн-вана (*Шу-суй*); даже грушевое дерево, под которым отдыхал некий Шао-бо (*Ши-цзин*), было описано Сыма Цянем как место, где Шао-гун вершил дела управления. Однако, возможно, вследствие несоответствия текстам других памятников, Сыма Цянь обошёл стороной упоминание имени Шао-гуна в двух одах третьего раздела *Ши-цзин*, где он описан как человек, поддерживавший Вэнь-вана и У-вана. Также имеются случаи незначительного искажения информации более ранних памятников.

Основная часть сведений, имеющихся в *Ши-цзи*, не противоречит содержанию предшествующих памятников, также имеется дополнительная информация, источник которой в настоящий момент

нам неизвестен. Описание деяний и времени жизни Шао-гуна можно встретить в главах 4. *Чжоу бэнь цзи* («Основные записи [о деяниях дома] Чжоу»), 33. *Лу Чжоу-гун ши цзя* («Наследственный дом луского Чжоу-гуна»), 34. *Янь Шао-гун ши цзя* («Наследственный дом яньского Шао-гуна»).

Для обозначения имени Шао-гун в *Ши-цзи* было использовано сочетание 召公, а также Шао-гун Ши 召公奭.

Приведём все имеющиеся в *Ши-цзи* сведения о Шао-гуне.

Глава 4. *Чжоу бэнь цзи* («Основные записи [о деяниях дома] Чжоу»)

Текст	Перевод	Источник аналогичных сведений
武王即位，太公望為師，周公旦為輔。	У-ван, заняв престол, сделал Тай-гуна по имени Ван наставником, Чжоу-гуна по имени Дань — помощником.	-
召公、畢公之徒左右王，師修文王緒業。	Чжао-гун, Би-гун и другие [тоже] помогали вану. [Они] подражали в делах Вэнь-вану и совершенствовались [управление].	-
封召公奭於燕	[У-ван] пожаловал Чжао-гуну Ши владение в Янь	-
成王... 使召公復營洛邑	Чэн-ван ... послал Чжао-гуна возобновить строительство города Лои	<i>Шу-суй</i>
召公為保，周公為師	[Чэн-ван назначил] Чжао-гуна на должность воспитателя, а Чжоу-гуна — на должность наставника	<i>Шу-суй</i>
成王將崩，懼太子釗之不任，乃命召公、畢公率諸侯以相太子而立之。	Незадолго до смерти Чэн-ван, опасаясь, что его наследник Чжао не удержит власть, повелел Чжао-гуну и Би-гуну, встав во главе <i>чжухоу</i> , оказать помощь наследнику и возвести его на престол.	<i>Шу-суй</i>

В главе 4 в основном процитированы сообщения *Шу-суй*, касающиеся должности Шао-гуна, его участия в строительстве Лои, а также помощь Кан-вану после смерти Чэн-вана. Этот набор сведений аналогичен описанному в текстах *Шу-суй*. Информация о том, что У-ван пожаловал Шао-гуну владение в Янь, упоминается впервые и её источник в настоящий момент неизвестен.

Необходимо обратить особое внимание на то, что Шао-гун в главе 4 не является одним из двух наиболее приближённых У-вану лиц:

в тот момент это были Чжоу-гун и Тай-гун Ван¹⁶. Схема описания занимаемых ими должностей («Тай-гун Ван был *ши*, Чжоу-гун Дань был *фу*» 太公望為師，周公旦為輔) аналогична фразе «Шао-гун был *бао*, Чжоу-гун был *ши*» (召公為保，周公為師, эта фраза, является дословной цитатой предисловия № 49). Шао-гун после воцарения У-вана упоминается только как его помощник, он занял должность *бао* только при следующем правителе Чэн-ване, таким образом, текст главы 4 вступает в противоречие с содержанием главы 33, где сказано, что после победы над Шан рядом с У-ваном были Чжоу-гун и Шао-гун (см. ниже). Косвенно это указывает на подчёркиваемую таким образом разницу в возрасте между Шао-гуном и Чжоу-гуном, что описывается в *Шу-суй*.

Глава 33. *Лу Чжоу-гун ши цзя* («Наследственный дом луского Чжоу-гуна»)

Текст	Перевод	Источник аналогичных сведений
已殺紂，周公把大鉞，召公把小鉞，以夾武王	Когда Чжоу[-синь] был убит, Чжоу-гун с большой секирой и Чжао-гун с малой секирой встали по бокам У-вана.	<i>И-чжоу-шу</i>
武王有疾... 太公、召公乃繆卜	У-ван заболел ... и тогда Тай-гун и Чжао-гун решили благоговеино погадать.	-

Первая фраза, в которой упоминается имя Шао-гуна в главе 33, является практически дословно приведённой цитатой из главы 36 *Кэ инь цзе* (*И-чжоу-шу*).

Обстоятельства произнесения фразы относительно участия Шао-гуна в гадании по случаю болезни У-вана связывают его имя с главой *Шу-цзина* 4.6 *Цзинь тэн*, где есть сходные слова, произнесённые двумя *гунами*, имена которых не указываются (глава 4.6 *Цзинь тэн*: «Два *гуна* сказали: «Мы хотим почтительно совершить гадание для *вана* на черепашьем панцире»» 二公曰：我其為王穆卜). Это подталкивает читателя к предположению, что Шао-гун являлся одним из действующих лиц эпизода, о котором говорится в главе *Шу-цзина*. Возможно, создание этой фразы — результат умозаключений самого Сыма Цяня, сделанный на основании сопоставления сведений, имеющихся в *И-чжоу-шу*, о том, что Шао-гун помогал У-вану, а также содержания соответствующей главы *Шу-цзина*.

¹⁶ Тай-гун Ван 太公望, он же Люй-шан 呂尚 — наставник У-вана, основоположник дома Ци [14, с. 239, прим. 6].

Глава 34. Янь Шао-гун ши цзя («Наследственный дом яньского Шао-гуна»)

Текст	Перевод	Источник аналогичных сведений
召公奭與周同姓，姓姬氏。周武王之滅紂，封召公於北燕。	Шао-гун Ши был из одного рода с [основателем дома] Чжоу и носил родовую фамилию Цзи. Чжоуский У-ван, разгромив [иньского правителя] Чжоу, пожаловал Шао-гуну земли в Северной Янь ¹⁷ .	-
其在成王時，召王為三公	Во времена Чэн-вана Шао-гун был одним из трёх гунов	<i>И-чжоу-шу</i>
自陝以西，召公主之；自陝以東，周公主之。	Шао-гун управлял землями к западу от Шэнь, а Чжоу-гун управлял землями к востоку от Шэнь ¹⁸ .	-
成王既幼，周公攝政，當國踐祚，召公疑之，作君奭。君奭不說周公。	Так как Чэн-ван был юн, временное управление взял на себя Чжоу-гун; он управлял государством, поднявшись на трон правителя. Шао-гун, сомневаясь в намерениях [Чжоу-гуна], составил «Правитель Ши»; в этом сочинении [он выразил] своё неудовольствие Чжоу-гуном.	<i>Шу-суй</i>

¹⁷ Северная Янь 北燕 — земли к северо-востоку от г. Пекина [14, с. 247, прим. 2].

¹⁸ Шэнь 陝 — местность на территории совр. пров. Хэнань, юго-восточнее г. Лояна, на южном берегу р. Хуанхэ [14, с. 247, прим. 3].

<p>周公乃稱「湯時有伊尹，假于皇天；在太戊時，則有若伊陟、臣扈，假于上帝，巫咸治王家；在祖乙時，則有若巫賢；在武丁時，則有若甘般：率維茲有陳，保乂有殷」。於是召公乃說。</p>	<p>Тогда Чжоу-гун заявил: «Во времена [Чэн-] тана¹⁹ имелся И Инь²⁰, который приблизился к [пониманию воли] державного Неба; во времена императора Тай-у²¹ были такие, как И Чжи²² и Чэнь-ху²³, которые приблизились [к пониманию воли] Верховного владыки, У Сянь²⁴, который управлял делами дома <i>вана</i>; во времена императора Цзу-и²⁵ у него был такой [помощник], как У-сянь²⁶; во времена императора У-дина²⁷ у него был такой [помощник], как Гань Бань²⁸. Если оценить успехи всех этих людей, [то видно, что они] обеспечили порядок в управлении [династии] Инь». Шао-гун был этим удовлетворён.</p>	<p>Цитата из <i>Шу-цзина</i>, глава 4.16 <i>Цзюнь ши</i></p>
---	---	--

¹⁹ Чэн-тан 成湯 — легендарный шанский правитель. Его имя упоминается в гадательных надписях периода Шан в качестве объекта поклонения [13, с. 282, прим. 12; 10, с. 43].

²⁰ И-инь 伊尹 — помощник Чэн-тана. Его имя встречается в шанских гадательных надписях наряду с именами почитаемых шанских правителей в качестве объекта поклонения [13, с. 284, прим. 19; 10, с. 29–30].

²¹ Тай-у 大戊 — 10-й правитель Шан по списку шанских правителей Сыма Цяня.

²² И-чжи 伊陟 — советник Тай-у. В *Губэнь чжуншу цзинянь* есть информация о том, что И-чжи был сыном И-иня [1, с. 109].

²³ Чэнь-ху 臣扈 — советник Тай-у.

²⁴ Возможны два варианта прочтения этого имени: «священнослужитель Сянь» и У-сянь (巫咸). Имя Сянь 咸 встречается в шанских гадательных надписях [13, с. 290, прим. 65].

²⁵ Цзу-и 祖乙 — 14-й правитель Шан по списку шанских правителей Сыма Цяня.

²⁶ У-сянь 巫賢 — советник шанского правителя Цзу-и. Его имя указывает на то, что он был священнослужителем.

²⁷ У-дин — 23-й правитель Шан по списку шанских правителей Сыма Цяня.

²⁸ Гань-бань 甘般 (в *Шу-цзине* Гань-пань 甘盤) — советник шанского правителя У-дина.

召公巡行鄉邑，有棠樹，決獄政事其下，自侯伯至庶人各得其所，無失職者。	Шао-гун объезжал свои селения и города; у него было грушевое дерево, и под ним он выслушивал тяжбы и вёл дела управления; все, начиная с князей <i>хоу</i> и <i>бо</i> и кончая простолюдинами <i>шужэнь</i> , знали своё место, и не было таких, кто бы пренебрегал своими обязанностями.	-
召公卒，而民人思召公之政，懷棠樹不敢伐，哥詠之，作甘棠之詩。	После смерти Шао-гуна народ вспоминал о его управлении, берёт это грушевое дерево, и [никто] не смел его срубить; всё это было воспето в песнях, и составлен «Стих о грушевом дереве».	<i>Ши-цзин</i> , часть <i>Го-фэн</i> , раздел <i>Шао-нань</i> , песнь «Память о добром правителе».

В главе 34 Сыма Цянь не только детализирует местонахождение удела, пожалованного Шао-гуну (упоминание об этом есть в главе 4), но также говорит о разграничении областей подчинения Чжоу-гуна и Шао-гуна на восточные и западные от Шэнь, что может свидетельствовать об их равном статусе. Источник сведений о разграничении пожалованных земель на запад и восток от Шэнь в данный момент неизвестен.

Идентификация Шао-гуна как одного из трёх *гунов* при У-ване, скорее всего, является выводом Сыма Цяня из сопоставления сведений *Шу-цзина* и *И-чжоу-шу*.

Искажение сведений из *Шу-сьюй* по поводу авторства главы *Шу-цзина* является не единственным случаем изменения цитируемой фразы в *Ши-цзи*. Такая же судьба постигла фразу из главы 36 *И-чжоу-шу*: «Чжоу-гун с большой секирой и Шао-гун с малой секирой встали по бокам [У-]вана» (周公把大鉞，召公把小鉞，以夾王)，которая была процитирована Сыма Цянем с изменением имени Шао-гуна на имя Би-гуна («Чжоу-гун Дань с большой секирой и Би-гун с малой секирой встали по бокам У-вана» 周公旦把大鉞，畢公把小鉞，以夾武王).

Последний эпизод, характеризующий деятельность Шао-гуна в роли идеального правителя подвластной ему территории, основан на одной из песен *Ши-цзина* (раздел *Шао-нань* части *Го-фэн* песнь «Память о добром правителе»), где говорится о некоем Шао-бо, которого Сыма Цянь отождествляет с Шао-гуном. Подтвердить или опровергнуть утверждение Сыма Цяня в данный момент невозможно. Сведения о Шао-гуне, содержащиеся в третьей части *Ши-цзина* (*Да-я*), Сыма Цянь не упоминает.

Суммируя сведения о Шао-гуне, приведённые Сыма Цянем, можно сказать, что механическое совмещение сведений из *Шу-суй* и *И-чжоу-шю* привело к неправдоподобному удлинению срока активной деятельности Шао-гуна. По версии, изложенной в *Ши-цзи*, он состоял помощником сразу трёх западночжоуских ванов — У-вана, Чэн-вана и Кан-вана, что едва ли было возможно. В итоге сведения, приведённые по этому поводу в *Ши-цзи*, вступают в противоречие, чего мы не наблюдаем в других памятниках, где он либо современник Вэнь-вана и У-вана (*Ши-цзин*), либо современник У-вана и Чэн-вана (*И-чжоу-шю*), либо современник Чэн-вана и Кан-вана (*Шу-суй*).

Сыма Цянем были перечислены уже имевшиеся в историографии данные о Шао-гуне, однако он добавил его образу некоторые новые черты, которые могли присутствовать в утраченных памятниках, а также могли быть результатом умозаключений автора: родственные отношения с чжоускими ванами, пожалование ему территории царства Янь; черты идеального правителя; принадлежность к трём *гунам*. Часть сведений из *И-чжоу-шю* Сыма Цянем дана с искажениями. Примечательно также неиспользование Сыма Цянем сведений о Шао-гуне, имеющихся в *Ши-цзине* в разделе *Да-я*.

Последние рассматриваемые нами памятники относятся к I в. н.э. — это трактат *Лунь-хэн* и энциклопедическое сочинение *Бо-ху-тун*.

Бо-ху-тун («Отчёт [о дискуссии в зале] Белого Тигра) — энциклопедическое сочинение, составленное Бань Гу в конце I в. н.э.

В текстах *Бо-ху-тун* мы наблюдаем намерение авторов обратиться к *Ши-цзину* как к первоисточнику сведений о Шао-гуне. В нём приводятся цитаты из песен «Память о добром правителе» (часть *Го-фэн*, раздел *Шао-нань*), «Ода шаоскому князю Ху» части *Да-я*. Примечательно, что фраза из «Песни о добром правителе», в которой присутствует имя Шао-бо, приводится дважды (главы 3 и 5), причём в обоих случаях варианты написания имени Шао разные: 召 и 邵. Из этого следует, что двойное обозначение имени этого человека, а также его идентификация как Шао-гуна, закрепились в историографии настолько прочно, что разночтения допускаются даже при цитировании песен *Ши-цзина*, содержащих это имя.

Цитата из Ши-цзина в Бо-ху-тун

глава 3 Фэн гуи хоу 封公侯 «Пожалование земель гунам и хоу»	蔽芾甘棠，勿翦勿伐，邵伯所 芟。
глава 5 Фэн чань 封禪 «Жертвоприношение Небу и Земле»	蔽芾甘棠，勿翦勿伐，召伯所 芟。

Далее, в главе 6 *Ван чжэ бу чэнь* (王者不臣) приводится цитата из «Оды шаоскому князю Ху»: «В песнях сказано: „[Когда] Вэнь[-ван] и У[-ван] получили [небесное] повеление. Шао-гун был [их] опорой“» (*ши юнь*: *вэнь у шов мин. шао гун вэй хань* 《詩》云: 文武受命, 召公雖翰。). После приведённой цитаты следует фраза: *Шао-гун Вэнь-ван цзы е* 召公文王子也 («Шао-гун был сыном Вэнь-вана»), которая может свидетельствовать о том, что авторы текста не просто знают о родственных связях Шао-гуна с чжоускими ванами (как об этом сказано в *Ши-цзи*), но также делают вывод о том, что он был сыном Вэнь-вана, что никак не связано с приведённым выше фрагментом *Ши-цзина*. Возможно, поводом для подобного вывода стал параллелизм описаний действий Шао-гуна и Чжоу-гуна в *И-чжоу-шу* и *Ши-цзи*, а также искажённая цитата из *Шу-цзина* в *Ле-цзы* (см. выше).

Кроме того, в главе 3 авторы в качестве фрагмента *Чунь-цю Гун-ян чжуань* 春秋公羊傳 («Комментарий Гунъяна к *Чунь-цю*»²⁹) приводят следующую фразу: 自陝已東, 周公主之, 自陝已西, 邵公主之 («Чжоу-гун управлял землями к востоку от Шэнь, Шао-гун управлял землями к западу от Шэнь»). В указанном памятнике данная фраза отсутствует, однако её аналог имеется в «Исторических записках» Сыма Цяня. В *Ши-цзи* (глава 34) эта фраза выглядит так: 自陝以西, 召公主之; 自陝以東, 周公主之 («Шао-гун управлял землями к западу от Шэнь, а Чжоу-гун управлял землями к востоку от Шэнь»). В процитированном авторами *Бо-ху-тун* фрагменте *Ши-цзи* мы можем наблюдать вариативное написание имени Шао-гуна, перестановку фраз местами, а также другие незначительные иероглифические искажения.

Таким образом, попытке авторов *Бо-ху-тун* вернуться к первоисточнику сведений о Шао-гуне мешает наличие более позднего текста *Ши-цзи*.

Лунь-хэн («*Весы суждений*») — трактат Ван Чуна, составлен в 70-е гг. н.э.

В тексте *Лунь-хэн* в главе *Ци-шоу* 氣壽 («Жизненные силы и долголетие») имеются следующие сведения, которые, в основном, не противоречат более ранним памятникам:

²⁹ *Чунь-цю Гун-ян чжуань* («Комментарий Гунъяна к *Чунь-цю*») — одна из канонических книг конфуцианства, комментарий к летописи *Чунь-цю*. Текст памятника приписывается учёному V в. до н.э. Гунъян Гао — ученику Цзы Ся, который был учеником Конфуция. По традиционной версии, принятой каноноведами эпохи Тан (VII — нач. X в.), *Гун-ян чжуань* передавалась изустно в пяти поколениях, пока не была записана во II в. до н.э. Гунъян Шоу и Хуму-шэном [8, с. 214].

Текст	Перевод	Памятники, содержащие аналогичные сведения
邵公周公之兄也	Шао-гун был старшим братом Чжоу-гуна	-
至康王之時	[Шао-гун жил] вплоть до времени Кан-вана	<i>Шу-суй</i>
尚為太保	Возвысившись, стал <i>тай-бао</i>	<i>И-чжоу-шу</i>
出入百有餘歲矣	Прожил более 100 лет	-

Необходимо сразу пояснить, что приводимые сведения о Шао-гуне даны автором в качестве одного из имеющихся в историографии примеров неправдоподобно длинной жизни многих деятелей истории древнего Китая. Вследствие этого мы не должны воспринимать упомянутые сведения о Шао-гуне в качестве точки зрения автора трактата. Вероятнее всего, эти сведения являются отражением некоего краткого набора представлений о личности Шао-гуна в период создания данного текста. В конце той же главы Шао-гун упоминается наряду с Лао-цзы, шанским Гао-цзунем (У-дин) и чжоуским Му-ваном: «Лао-цзы прожил больше 200 лет, Шао-гун [прожил] 180 [лет], Гао-цзун правил государством 100 лет, чжоуский Му-ван правил государством 100 лет» (老子二百餘歲，邵公百八十。高宗享國百年，周穆王享國百年).

Часть упомянутых автором сведений, таких как должность *тай-бао* или то, что Шао-гун жил до времени правления Кан-вана, можно найти в уже рассмотренных нами памятниках. Утверждение относительно столь долгого срока жизни Шао-гуна в контексте данной главы, скорее всего, является следствием мифологизации личности Шао-гуна наряду с другими знаменитыми правителями и сановниками, а не результатом сопоставления противоречащих друг другу сведений о времени его жизни в различных памятниках.

В итоге наиболее спорным моментом в этом наборе сведений является утверждение о том, что Шао-гун был старшим братом Чжоу-гуна. Как уже указывалось, это могло иметь место вследствие неправильно процитированной фразы из *Шу-цзина* в *Ле-цзы* (см. выше). Однако, даже в отрыве от этой гипотезы, эта информация никак не сочетается со сведениями из других источников. Если взять за основу, например, содержание *Шу-суй*, где сказано, что Чжоу-гун умер раньше Шао-гуна, при этом будучи явно выше его по статусу, то становится очевидно, что Шао-гун никак не мог быть его старшим братом.

Заключение

Подводя итог исследованию образа Шао-гуна в древнекитайских письменных памятниках, можно сказать, что практически все сведения о его жизни и деятельности, которые имеются в нашем распоряжении, относятся к гораздо более позднему периоду — т.е. к периоду Чжань-го, нежели первые упоминания о нём в *Ши-цзине*, который в настоящее время является наиболее ранним источником, содержащим его имя. В доханьских памятниках представлен целый спектр сведений о Шао-гуне, как правило, противоречащих друг другу.

Причины этих противоречий, скорее всего, кроются в отсутствии достоверных сведений у историографов. Возможно, в период после завоевания Шан имела место ожесточённая придворная борьба между представителями двух группировок чжоуской знати — Шао-гуна и Чжоу-гуна. Последствием этой борьбы могло быть полное избегание упоминаний о Шао-гуне в письменных памятниках в течение некоторого времени.

О возможном противостоянии свидетельствует наличие в текстах о Шао-гуне фраз «Шао-гун был недоволен», имеющих в *Шу-суй*, *Ле-цзы* и *Ши-цзи*, причём авторами *Ле-цзы* сделана попытка акцентировать внимание на наличии острых противоречий между Шао-гуном и Чжоу-гуном, хотя бы и посредством приведения искажённой цитаты из *Шу-цзина*. Также об этом может свидетельствовать наличие упоминаний о Шао-гуне в песнях *Ши-цзина* при практически полном отсутствии темы Чжоу-гуна, и одновременно отсутствие имени Шао-гуна в *Шу-цзине* при активном развитии образа Чжоу-гуна. Таким образом, *Ши-цзин*, будучи антологией поэтических произведений различных царств, сохранил упоминание о заслугах Шао-гуна, а *Шу-цзин*, будучи произведением, направленным на усиление сакральной власти правящего дома чжоуских ванов, мог развивать только тему Чжоу-гуна в силу принадлежности последнего к правящему клану. Следы подобного противостояния могут указывать либо на отсутствие родственных связей Шао-гуна с чжоускими ванами, либо на наличие дальних родственных связей, но едва ли настолько близких, чтобы поверить тем авторам, которые говорят о нём как о сыне Вэнь-вана. Таким образом, упомянутое Сыма Цянем родство Шао-гуна с чжоускими ванами ещё предстоит подтвердить или опровергнуть. Следует помнить, что сведения о генеалогии правителей, имеющиеся в *Ши-цзи*, хоть и достаточно надёжны, однако упоминание о родстве Шао-гуна и чжоуских ванов встречается нам впервые в памятнике, созданном на рубеже II–I вв. до н.э.

Далее, пожалование Шао-гуну и Чжоу-гуну территорий к западу и востоку от Шэнь, указанное Сыма Цянем, могут свидетельствовать об их равном статусе при У-ване. На это же могут указывать названия двух первых разделов первой части *Ши-цзина*: *Чжоу-нань* («[Песни царства] Чжоу и [земель] к югу [от него]») и *Шао-нань* («[Песни царства] Шао и [земель] к югу [от него]»).

Расхождения относительно описания личности, деятельности и времени жизни Шао-гуна, возможно, являются попыткой историографов примирить представителей враждующих группировок путём изменения времени их жизни. Например, версия, представленная в *Шу-суй*, делает Чжоу-гуна активным деятелем на протяжении жизни У-вана и Чэн-вана, а Шао-гуна — помощником Чэн-вана и Кан-вана, т.е. он представлен как более младший по возрасту относительно Чжоу-гуна и переживший его.

Как показывает рассмотрение источников, за период Чжань-го образу Шао-гуна были добавлены некоторые новые детали: например, имя Ши, второй вариант написания иероглифа *шао* в его имени. По-видимому, эти детали не оказали серьёзного влияния на формирование его образа. В отличие от них, упоминание Сыма Цяня о принадлежности Шао-гуна к клану Цзи, по-видимому, заслуживает гораздо большего внимания.

Что касается времени жизни Шао-гуна, то наибольшее доверие вызывают сведения, имеющиеся в *Ши-цзине* о том, что он был современником Вэнь-вана и У-вана. Несмотря на наличие в историографии других версий, имеющихся, например, в *Шу-суй* и *И-чжоу-шу*, представление о том, что Шао-гун был современником Вэнь-вана, присутствует в некоторых древнекитайских памятниках — *Голуэ*, *Хуайнань-цзы*, *Бо-ху-тун*.

Сведения, имеющиеся в некоторых памятниках относительно того, что Шао-гун состоял в должности *бао*-«хранитель» могут быть как истиной, так и результатом эволюции его образа в более позднее время.

Примечательно, что Сыма Цянь, систематизируя имевшуюся в его распоряжении информацию, посчитал более приоритетными сведения таких памятников как *Шу-суй*, *И-чжоу-шу* и других, не дошедших до нас, источников, пренебрегая одами *Ши-цзина*, не вписывавшимися в выбранную им концепцию описания Шао-гуна. Что касается более поздних авторов, то они, пытаясь обратиться к первоисточнику сведений о Шао-гуне (*Ши-цзин*) и сочетая его с более поздними памятниками, выбирали отрывочные сведения и пытались делать самостоятельные, иногда курьёзные, выводы.

Таким образом, мы можем наблюдать, как краткие упоминания об историческом деятеле, имя которого историографы намеренно не упоминали в летописях, зафиксированные в одном из наиболее древних канонических текстов, в итоге приводят к формированию определённого образа, черты которого в дальнейшем продолжают детализировать более поздние авторы.

Литература

1. Бамбуковые анналы: древний текст (Гу бэнь чжу шу цзи нянь) / изд. текста, пер. с кит., вступ. ст., комм. и прилож. М.Ю. Ульянова при участии Д.В. Деопика и А.И. Таркиной. М., 2005.
2. Барбошкин К.Е. Ван Чун о литературе // 45-я научная конференция «Общество и государство в Китае». М., 2015. Часть 1. С. 600–608.
3. Большой китайско-русский словарь. Под ред. И.М. Ошанина. М., 1983.
4. Го Мо-жо. Бронзовый век. М., 1959.
5. Го юй (Речи царств). Пер. с кит., вступление и прим. В.С. Таскина. М., 1987.
6. Древнекитайская философия. Собрание текстов в двух томах. Т. 1. М., 1972.
7. Древнекитайская философия. Эпоха Хань. М., 1990.
8. Духовная культура Китая: энциклопедия: в 5 т. Т. 1. Философия / ред. М.Л. Гитаренко, А.И. Кобзев, А.Е. Лукьянов. М., 2006.
9. Крюков В.М. Текст и ритуал. М., 2000.
10. Кучера С. Древнекитайские тексты: *цзягувэнь* и *Шан шу* — зеркало истории и культов Китая эпохи Шан-Инь. Часть 2 // Восток (Oriens). М., 2004, № 2.
11. Лу-цзы чжу // Чжуцзы цзичэн. Т. 3. Пекин, 1956.
12. Попова Г.С. Исследование, перевод и комментарий «Предисловий к записям» (*Шу-суй*) // 45-я научная конференция «Общество и государство в Китае». М., 2015. Часть 1. С. 565–601.
13. Сыма Цянь. Ши-цзи («Исторические записки») / Пер. с кит. и комм. Р.В. Вяткина и В.С. Таскина. Т. 1. М., 2001.
14. Сыма Цянь. Ши-цзи («Исторические записки»). / Пер. с кит. и комм. Р.В. Вяткина. Т. 5. М., 1987.
15. Сыма Цянь. Ши-цзи сюань-чжу («Исторические записки с комментариями»). Пекин, 1957.
16. Учителя из Южного Заречья (*Хуайнань Цзы*) / Перевод Л. Померанцевой. М., 1979.
17. Хуан Хуайсинь 黄怀信. И Чжоу шу сяо бу чжу и 逸周書校補注譯 («Дополнительные замечания к переводу и комментарию *И чжоу шу*»). Сиань, 2006.
18. Цзинь гувэнь Шан-шу цюань и 今古文尚书全译 («Полный перевод версий цзиньвэнь и гувэнь *Шан-шу*»). Гуйчжоу, 1990.
19. Чжун хуа вэнь мин ши 中華文明史 («История китайской цивилизации»). Т. 1. Пекин, 2006.

20. Ши-цзин чжэн и (*Ши-цзин* с комментариями) // Ши сань цзин чжу шу («Тринадцатиканоние» с объяснениями и комментариями). Т. 1–40. Пекин, 1957.

21. Шицзин. Книга песен и гимнов. / Пер. А. Штукина // Конфуций. Уроки мудрости. М., 1999.

22. Early Chinese Texts: a Bibliographical Guide. / Ed. by M. Loewe. Berkeley, 1993.

*G.S. Popova**

**Evolution of Shao-gong image in ancient Chinese texts
(VIII cent. BC — I cent. AD)**

ABSTRACT: This article deals with the research and comparison of the data mentioned in the ancient Chinese written texts of the VIII century BC — I century AD on the identity and activities of Shao-gong — the person who supported Wu-wang in conquering Shang in the end of XI century BC.

KEYWORDS: Shao-gong, Zhao-gong, Wu-wang, Western Zhou.

* Popova Galina Sergeyevna, China Department of the Institute of Oriental Studies, RAS, Moscow, Russia. E-mail: gmercury@rambler.ru